

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № АКПИ21-303

РЕШЕНИЕ ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

г. Москва

27 мая 2021 г.

Верховный Суд Российской Федерации в составе
судьи Верховного Суда
Российской Федерации
при секретаре

Кириллова В.С.
Сибиле Г.В.,

рассмотрев в открытом судебном заседании административное дело по административному исковому заявлению GILEAD PHARMASSET LLS (ГАЙЛИД ФАРМАССЕТ ЛЛС (US), GILEAD SCIENCES INC (ДЖИЛИД САЙЭНСИЗ, ИНК. (US) об оспаривании распоряжения Правительства Российской Федерации от 31 декабря 2020 г. № 3718-р,

установил:

Правительством Российской Федерации 31 декабря 2020 г. издано распоряжение № 3718-р (далее – Распоряжение), согласно которому акционерному обществу «Фармасинтез» разрешено использование изобретений, охраняемых евразийскими патентами № EA025252, EA025311 и EA029712, принадлежащими компании ГАЙЛИД САЙЭНСИЗ, ИНК. (US), евразийскими патентами № EA020659 и EA032239, принадлежащими компании ДЖИЛИД САЙЭНС, ИНК. (US), а также евразийским патентом № EA028742, принадлежащим компании ДЖИЛИД ФАРМАССЕТ, ЛЛС (US) (далее – изобретения, патенты и патентообладатели соответственно), на 1 год без согласия патентообладателей в целях обеспечения населения Российской Федерации лекарственными препаратами с международным непатентованным наименованием «Ремдесивир» (пункт 1).

Указанным Распоряжением предписано: Министерству здравоохранения Российской Федерации не позднее 30 дней со дня первой реализации лекарственного препарата с международным непатентованным наименованием «Ремдесивир» на территории Российской Федерации уведомить

патентообладателей об использовании изобретений, указанных в пункте 1 данного Распоряжения (пункт 2), Министерству промышленности и торговли Российской Федерации в 3-месячный срок представить в Правительство Российской Федерации информацию о выплате акционерным обществом «Фармасинтез» соразмерной компенсации патентообладателям (пункт 3); Министерству экономического развития Российской Федерации уведомить о Распоряжении Совет по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (пункт 4).

Правовой акт опубликован 5 января 2021 г. на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru), 11 января 2021 г. в Собрании законодательства Российской Федерации, № 2 (ч. II), ст. 538.

GILEAD PHARMASSET LLS (ГАЙЛИД ФАРМАССЕТ ЛЛС (US), GILEAD SCIENCES INC (ДЖИЛИД САЙЭНСИЗ, ИНК. (US) (далее – административные истцы) обратились в Верховный Суд Российской Федерации с административным иском о признании Распоряжения недействительным, ссылаясь на его противоречие положениям статей 7, 1229, 1231, 1360 Гражданского кодекса Российской Федерации, части 4 статьи 15 Конституции Российской Федерации, Евразийской патентной конвенции, подписанной 9 сентября 1994 г. в г. Москве, и Конвенции по охране промышленной собственности, подписанной в Париже 20 марта 1883 г. По мнению административных истцов, Распоряжение принято не в интересах, указанных в статье 1360 Гражданского кодекса Российской Федерации (в редакции, действовавшей на момент принятия Распоряжения), в отсутствие условий крайней необходимости, в целях, не соответствующих целям обеспечения безопасности государства, в связи с чем необоснованно нарушает их права и законные интересы, в частности приносит убытки в форме упущенной выгоды, связанной с производством и поставками препарата без согласия патентообладателей.

Административные истцы считают, что они, будучи правообладателями патентов на изобретения, выданные Евразийским патентным ведомством на основании Евразийской патентной конвенции в отношении различных изобретений, в частности противовирусных соединений, демонстрирующих активность в борьбе с распространением определённых типов вирусов, в том числе SARS-CoV-2, а также промежуточных соединений, предназначенных для получения таких противовирусных соединений, лишены права самостоятельно определять круг лиц, которым предоставлено исключительное право на изобретения, контролировать качество изготавливаемой продукции, определять объём производимой продукции, включая для целей экспорта, размер вознаграждения для лицензиатов.

В письменном возращении на административное исковое заявление Федеральная антимонопольная служба, уполномоченная представлять интересы административного ответчика Правительства Российской Федерации на основании поручения от 14 апреля 2021 г. № ТГ-П12-4741, указала, что Распоряжение издано Правительством Российской Федерации в пределах

предоставленных ему полномочий, в соответствии с требованиями законодательства, не нарушает прав и законных интересов административных истцов, не налагает на правообладателей необоснованные ограничения, не противоречит обычному использованию изобретений или промышленных образцов и не ущемляет законные интересы правообладателей.

В судебном заседании представители административных истцов Хабаров Д.И., Яхин Ю.А., Кислицын А.А., Гафина Л.М. поддержали заявленное требование.

Представители Правительства Российской Федерации Пузыревский С.А., Нижегородцев Т.В., Молчанов А.В., Савостина Е.В., Дегтярёв М.А., Шустов А.Б., Андреева А.А., Соколова Е.С. административный иск не признали.

Выслушав объяснения представителей административных истцов GILEAD PHARMASSET LLS (ГАЙЛИД ФАРМАССЕТ ЛЛС (US), GILEAD SCIENCES INC (ДЖИЛИД САЙЭНСИЗ, ИНК. (US) Хабарова Д.И., Яхина Ю.А., Кислицына А.А., Гафиной Л.М., возражения представителей административного ответчика Правительства Российской Федерации Пузыревского С.А., Нижегородцева Т.В., Молчанова А.В., Савостиной Е.В., Дегтярёва М.А., Шустова А.Б., Андреевой А.А., Соколовой Е.С., исследовав материалы дела, Верховный Суд Российской Федерации не находит оснований для удовлетворения административного искового заявления.

Согласно статье 5 Федерального конституционного закона от 6 ноября 2020 г. № 4-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации» Правительство Российской Федерации на основании и во исполнение Конституции Российской Федерации, федеральных конституционных законов, федеральных законов, указов, распоряжений и поручений Президента Российской Федерации издаёт постановления и распоряжения, а также обеспечивает их исполнение. Акты Правительства Российской Федерации, имеющие нормативный характер, издаются в форме постановлений Правительства Российской Федерации. Акты Правительства Российской Федерации по оперативным и другим текущим вопросам, не имеющие нормативного характера, издаются в форме распоряжений Правительства Российской Федерации. Акты Правительства Российской Федерации вступают в силу одновременно на всей территории Российской Федерации, если такими актами не предусмотрен иной порядок их вступления в силу. Акты Правительства Российской Федерации обязательны для исполнения на всей территории Российской Федерации.

В силу пункта 2 статьи 16, пункта 1 статьи 24 данного федерального конституционного закона Правительство Российской Федерации принимает меры по реализации прав граждан на охрану здоровья, а также осуществляет меры по защите суверенитета и территориальной целостности Российской Федерации, обеспечению обороны страны и безопасности государства.

Статьёй 1360 Гражданского кодекса Российской Федерации (в редакции, действовавшей на момент принятия Распоряжения) Правительству Российской Федерации

Федерации предоставлено право в интересах обороны и безопасности разрешить использование изобретения, полезной модели или промышленного образца без согласия патентообладателя с уведомлением его об этом в кратчайший срок и с выплатой ему соразмерной компенсации.

Распоряжение официально опубликовано в порядке, установленном Указом Президента Российской Федерации от 23 мая 1996 г. № 763 «О порядке опубликования и вступления в силу актов Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации и нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти».

Таким образом, Распоряжение, являясь ненормативным актом высшего исполнительного органа государственной власти Российской Федерации, издано с соблюдением приведённых выше требований законодательства Российской Федерации к форме, процедуре принятия, опубликования и вступления в силу.

Доводы административных истцов о том, что Распоряжение принято не в интересах, указанных в статье 1360 Гражданского кодекса Российской Федерации (в редакции, действовавшей на момент принятия Распоряжения), и противоречит положениям Гражданского кодекса Российской Федерации, Конституции Российской Федерации основаны на ошибочном толковании норм права.

Конституция Российской Федерации, учитывая, что Российская Федерация как демократическое правовое государство обязана обеспечивать признание, соблюдение и защиту прав и свобод человека и гражданина, единство статуса личности на всей её территории, а также защиту других конституционных ценностей, и исходя из того, что осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц (часть 3 статьи 17), предусматривает возможность ограничения прав и свобод в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства (часть 3 статьи 55).

Определяя критерии допустимости ограничений конституционных прав и свобод, Конституционный Суд Российской Федерации указывал, что цели таких ограничений должны быть не только юридически, но и социально оправданными, а сами ограничения – сопоставимыми с этими целями и отвечающими требованиям справедливости; при допустимости ограничения федеральным законом того или иного права в соответствии с конституционно одобряемыми целями следует использовать не чрезмерные, а только необходимые и строго обусловленные этими целями меры; публичные интересы, перечисленные в статье 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации, могут оправдывать правовые ограничения прав и свобод, только если они адекватны социально необходимому результату; в ходе правового регулирования недопустимо искажение самого существа конституционного права или свободы, а цели (задачи) одной только рациональной организации деятельности органов власти не могут служить основанием для ограничения

прав и свобод (постановления от 22 июня 2010 г. № 14-П, от 13 июля 2010 г. № 16-П и др.).

В силу статьи 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, заключённой в г. Риме 4 ноября 1950 г., ограничение должно быть предусмотрено законом и необходимо в демократическом обществе в интересах национальной безопасности и общественного порядка, экономического благосостояния страны, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья и нравственности или защиты прав и свобод других лиц. Статья 6 Сиракузских принципов толкования ограничений и отступлений от положений Международного пакта о гражданских и политических правах (1985 г.) (далее – Сиракузские принципы) устанавливает, что никакие ограничения не должны применяться с иной целью, чем та, для которой они введены.

В соответствии с положениями Гражданского кодекса Российской Федерации на территории Российской Федерации действуют исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности и на средства индивидуализации, установленные международными договорами Российской Федерации и Гражданским кодексом Российской Федерации (пункт 1 статьи 1231). На территории Российской Федерации признаются исключительные права на изобретения, полезные модели и промышленные образцы, удостоверяемые патентами, выданными федеральным органом исполнительной власти по интеллектуальной собственности, или патентами, имеющими силу на территории Российской Федерации в соответствии с международными договорами Российской Федерации (статья 1346).

Лица, не являющиеся обладателями исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности (правообладателями), по общему правилу, не могут использовать результаты интеллектуальной деятельности без согласия правообладателя (пункт 1 статьи 1229 Гражданского кодекса Российской Федерации). Между тем в порядке исключения данный кодекс устанавливает ограничения исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности, в том числе в случае, когда использование результатов интеллектуальной деятельности допускается без согласия правообладателей, но с сохранением за ними права на вознаграждение (пункт 5).

Согласно статье 1360 Гражданского кодекса Российской Федерации (в редакции Федерального закона от 30 апреля 2021 г. № 107-ФЗ) Правительство Российской Федерации имеет право в случае крайней необходимости, связанной с обеспечением обороны и безопасности государства, охраной жизни и здоровья граждан, принять решение об использовании изобретения, полезной модели или промышленного образца без согласия патентообладателя с уведомлением его об этом в кратчайший срок и с выплатой ему соразмерной компенсации (часть 1). Методика определения размера компенсации и порядок её выплаты утверждаются Правительством Российской Федерации (часть 2).

Внесение Федеральным законом от 30 апреля 2021 г. № 107-ФЗ в статью 1360 Гражданского кодекса Российской Федерации изменений в виде указания о её распространении дополнительно на цели охраны жизни и здоровья граждан по существу не изменило её предыдущее смысловое содержание.

Законодатель, внося соответствующие изменения в названную норму, уточнил случаи, в которых Правительство Российской Федерации вправе в интересах обороны и безопасности разрешить использование изобретения, полезной модели или промышленного образца без согласия патентообладателя, не расширяя перечень оснований для принятия решения по отношению к ранее установленным.

Использование изобретения, полезной модели или промышленного образца в интересах национальной безопасности является исключением из патентной монополии.

Закреплённое в статье 1360 Гражданского кодекса Российской Федерации ограничение исключительного права не является случаем свободного (безвозмездного) использования запатентованного объекта. Предоставление Правительством Российской Федерации разрешения на использование запатентованного объекта без согласия патентообладателя влечёт за собой выплату последнему соразмерной компенсации.

В отличие от принудительного лицензирования, которое представляет собой заключение договора в обязательном порядке (статья 1362 Гражданского кодекса Российской Федерации), использование объекта патентных прав в интересах национальной безопасности осуществляется на бездоговорной основе: разрешение на использование объекта даёт не патентообладатель (и суд не понуждает патентообладателя к даче согласия), а государство. При этом разрешение использовать объект патентных прав в интересах национальной безопасности даётся без согласования с патентообладателем, который только уведомляется о состоявшемся разрешении в кратчайший срок.

Правомерность решения, касающегося введения подобного использования запатентованного объекта, может быть оспорена в судебном порядке, равно как и решение, касающееся компенсаций, выплачиваемых в связи с использованием запатентованного объекта, чем создаётся определённая охрана прав патентообладателя.

Положения статьи 1360 Гражданского кодекса Российской Федерации корреспондируют положениям статьи 31 Соглашения по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС/TRIPS) (заключено в Марракеше 15 апреля 1994 г.) и согласуются с Сиракузскими принципами.

Сиракузские принципы определяют, что стремление защитить здоровье населения может служить основанием для ограничения определённых прав, если государству необходимо принять меры по устранению серьёзной угрозы здоровью населения или отдельных лиц. Эти меры могут быть направлены непосредственно на предотвращение заболевания или угрозы физическому здоровью или на обеспечение ухода за больными или пострадавшими. Должное

внимание должно уделяться международным стандартам здравоохранения, принятым Всемирной организацией здравоохранения (iv). Под национальной безопасностью понимается защита существования нации или её территориальной целостности либо политической независимости против силы или угрозы силой (vi).

Осуществляя правовое регулирование указанных отношений, федеральный законодатель принимает во внимание положения международных договоров, участником которых является Российская Федерация, в том числе Конвенции по охране промышленной собственности, Евразийской патентной конвенции и ТРИПС/TRIPS.

ТРИПС/TRIPS, регулируя вопросы признания и защиты основных объектов интеллектуальной собственности, в статье 31 предусматривает, что законодательством государства – члена соглашения может быть разрешено использование объекта патента без разрешения правообладателя в случае чрезвычайной ситуации или других обстоятельств крайней необходимости при соблюдении ряда условий.

Положениями Федеральных законов от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности» и от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации», Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утверждённой Указом Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683, Стратегии развития здравоохранения в Российской Федерации на период до 2025 года, утверждённой Указом Президента Российской Федерации от 6 июня 2019 г. № 254, предусмотрено, что национальная безопасность включает в себя как оборону страны, так и иные виды безопасности, предусмотренные Конституцией Российской Федерации и законодательством Российской Федерации, в том числе безопасность личности.

В силу пункта 2 статьи 2 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» охрана здоровья граждан представляет собой систему мер политического, экономического, правового, социального, научного, медицинского, в том числе санитарно-противоэпидемического (профилактического), характера, осуществляемых органами государственной власти Российской Федерации, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, организациями, их должностными лицами и иными лицами, гражданами в целях профилактики заболеваний, сохранения и укрепления физического и психического здоровья каждого человека, поддержания его долголетней активной жизни, предоставления ему медицинской помощи.

К основным принципам охраны здоровья указанный федеральный закон относит соблюдение прав граждан в сфере охраны здоровья и обеспечение связанных с этими правами государственных гарантий, ответственность органов государственной власти и органов местного самоуправления,

должностных лиц организаций за обеспечение прав граждан в сфере охраны здоровья (пункты 1, 5 статьи 4).

Чрезвычайная ситуация в области общественного здравоохранения, имеющая международное значение, Международными медико-санитарными правилами (2005 г.) определяется как экстраординарное событие (i), представляющее риск для здоровья населения в других государствах в результате международного распространения болезни и (ii) могущее потребовать скоординированных международных ответных мер. Риск для здоровья населения означает вероятность события, которое может неблагоприятно сказаться на здоровье людей, с уделением особого внимания риску, который может распространиться в международных масштабах или представлять собой серьёзную и непосредственную угрозу (абзацы пятьдесят пятый – пятьдесят седьмой, пятьдесят девятый пункта 1 статьи 1).

30 января 2020 г. по решению Всемирной организации здравоохранения эпидемиологической ситуации, вызванной вспышкой коронавирусной инфекции, присвоен уровень международной опасности, объявлена чрезвычайная ситуация международного значения.

На момент издания оспариваемого акта Правительство Российской Федерации располагало данными о том, что COVID-19 характеризуется высоким уровнем контагиозности, тяжёлым течением заболевания, особенно среди пациентов из групп риска, высоким уровнем летальности.

В соответствии с пунктом 72 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, подпунктами 6 и 7 пункта 23 Стратегии развития здравоохранения в Российской Федерации на период до 2025 года к угрозам национальной безопасности в сфере охраны здоровья граждан относятся в том числе: возникновение эпидемий и пандемий; риск осложнения эпидемиологической ситуации на фоне неблагоприятной ситуации в иностранных государствах по ряду новых и опасных инфекционных заболеваний; риск возникновения новых инфекций, вызываемых неизвестными патогенами, занос редких или ранее не встречавшихся на территории Российской Федерации инфекционных и паразитарных заболеваний.

Как следует из содержания Распоряжения, использование изобретений, охраняемых евразийскими патентами, принадлежащими административным истцам, без согласия патентообладателей разрешено акционерному обществу «Фармасинтез» сроком на 1 год, предусмотрена выплата соразмерной компенсации патентообладателям. Объём и длительность использования изобретений ограничиваются указанной в нём целью, а именно обеспечением населения Российской Федерации лекарственными препаратами с международным непатентованным наименованием «Ремдесивир», что следует из текста Распоряжения.

Согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в постановлении от 25 декабря 2020 г. № 49-П, выбор правовых средств, направленных на защиту жизни и здоровья граждан в ситуациях, связанных с распространением заболеваний, относится, по общему

правилу, к дискреции законодателя, а если такие правовые средства имеют характер мер по ограничению иных прав, то применительно к российской правовой системе – к дискреции федерального законодателя. В то же время отсутствие правового регулирования, адекватного по своему содержанию и предусмотренным мерам чрезвычайной ситуации, угрожающей жизни и здоровью граждан, притом что такая угроза реальна и безусловна, не может быть оправданием для бездействия органов публичной власти по предотвращению и сокращению случаев наступления смертей и тяжёлых заболеваний. Подобное бездействие означало бы устранение государства от исполнения его важнейшей конституционной обязанности, состоящей в признании, соблюдении и защите прав и свобод человека и гражданина, и, по сути, приводило бы к её игнорированию в силу сугубо формальной интерпретации конституционного принципа верховенства закона (статьи 2 и 18 Конституции Российской Федерации), без учёта того, что интересы защиты жизни и здоровья граждан при определённых обстоятельствах могут преобладать над ценностью сохранения обычного правового режима реализации иных прав и свобод.

Необходимость защиты жизни и здоровья граждан при возникновении чрезвычайных ситуаций или угрозе их возникновения и осуществлении мер по борьбе с эпидемиями и ликвидацией их последствий – с учётом того, что жизнь человека является высшей конституционной ценностью, без которой реализация гражданских, экономических, социальных и иных прав становится во многом бессмысленна, – предполагает принятие таких правовых актов, которые не исключают возможности ограничения прав и свобод человека, но только в той мере, в какой это соответствует поставленным целям при соблюдении требований соразмерности и пропорциональности.

Таким образом, вопреки доводам административных истцов о нарушении их прав и свобод, Распоряжение издано в связи со сложившейся неблагоприятной эпидемиологической ситуацией в иностранных государствах, характеризующейся быстрым распространением COVID-19, с учётом официального признания Всемирной организацией здравоохранения распространения COVID-19 как чрезвычайной ситуации в области общественного здравоохранения, имеющей международное значение, в целях обеспечения национальной безопасности Российской Федерации, частью которой является защита жизни и здоровья человека.

Иная оценка административным истцом обстоятельств дела, связанных с крайней необходимостью и интересами национальной безопасности, отличная от правовой позиции административного ответчика, не свидетельствует о незаконности и необоснованности оспариваемого Распоряжения, принятого Правительством Российской Федерации в конкретных условиях в соответствии с требованиями закона и реальной угрозы здоровью населения.

Вопреки утверждению административных истцов Распоряжение не противоречит положениям Евразийской патентной конвенции и Конвенции по охране промышленной собственности.

В силу пункта 1 статьи 1 Евразийской патентной конвенции договаривающиеся государства сохраняют за собой полный суверенитет в части развития своих национальных систем по охране изобретений. Принудительные лицензии на использование евразийского патента третьими лицами могут выдаваться в соответствии с Парижской конвенцией по охране промышленной собственности компетентным органом договаривающегося государства с действием на территории данного государства (пункт 1 статьи 12).

Исходя из названных положений в рамках Евразийской патентной конвенции принудительное лицензирование также отнесено к компетенции договаривающихся государств.

Кроме того, Европейский Суд по правам человека постановил, что вопросы политики в области здравоохранения в принципе находятся в пределах компетенции национальных властей, которые лучше всего могут оценивать приоритеты, использование ресурсов и социальные потребности. В этой связи в первую очередь ответственность за первоначальное установление и оценку справедливого баланса необходимости вмешательства в общественные интересы в отношении прав отдельных лиц несут национальные органы власти. Соответственно, при принятии законодательства, направленного на достижение баланса между конкурирующими интересами, государствам в принципе должно быть разрешено определять средства, которые они считают наиболее подходящими для достижения цели этих интересов. Вопросы политики в области здравоохранения в принципе находятся в пределах компетенции национальных властей, которые лучше всего могут оценивать приоритеты, использование ресурсов и социальные потребности. Свобода усмотрения государства-ответчика обычно будет широкой, если требуется установить баланс между конкурирующими частными и публичными интересами или конвенционными правами (см. постановление по делу «Христозов и другие против Болгарии» (nos. 47039/11 и 358/12, § 119, ЕСПЧ 2012 (выдержки)), постановление по делу «Эванс против Соединённого Королевства [GC]», № 6339/05, § 77, ЕСПЧ 2007 I).

В свою очередь, Распоряжение не ограничивает оборот запатентованного лекарственного препарата «Веклури» и не препятствует административным истцам в осуществлении хозяйственной деятельности на территории Российской Федерации, в том числе через стратегического партнера – акционерного общества «Фармстандарт».

Иные доводы административных истцов, связанные с несогласием с конкретными действиями Федеральной антимонопольной службы и Министерства здравоохранения Российской Федерации, в том числе по регистрации лекарственного препарата и регистрации цены, не относятся к содержанию Распоряжения и могут быть проверены в общем порядке при обжаловании административным истцом подобных решений, действий (бездействия).

Поскольку оспариваемый акт, принятый полномочным органом государственной власти в соответствии с требованиями законодательства Российской Федерации, не противоречит нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу, носит исключительно временный характер, направлен на обеспечение населения Российской Федерации лекарственными препаратами, не нарушает прав и законных интересов административных истцов в указанных ими аспектах, административное исковое заявление не подлежит удовлетворению согласно пункту 2 части 2 статьи 227 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации.

Руководствуясь статьями 175–180, 227 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, Верховный Суд Российской Федерации

решил:

в удовлетворении административного искового заявления GILEAD PHARMASSET LLS (ГАЙЛИД ФАРМАССЕТ ЛЛС (US), GILEAD SCIENCES INC (ДЖИЛИД САЙЭНСИЗ, ИНК. (US) об оспаривании распоряжения Правительства Российской Федерации от 31 декабря 2020 г. № 3718-р отказать.

Решение может быть обжаловано в Апелляционную коллегию Верховного Суда Российской Федерации в течение месяца со дня его принятия в окончательной форме.

Судья Верховного Суда
Российской Федерации

В.С. Кириллов